
ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ КРИМИНОЛОГИЯ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY

УДК 343.9

А.М. Хлус

*Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь
(E-mail: hlus.home@mail.ru)*

Тенденции уголовного права и криминологии на современном этапе противодействия коррупции

В статье рассматривается проблема единообразного подхода к пониманию коррупции и коррупционных преступлений. На основе анализа национального антикоррупционного законодательства автор предлагает собственную формулировку понятиям «коррупция» и «коррупционное преступление». Высказано предложение дополнить Уголовный кодекс статьей под названием «Заговор», предусматривающей ответственность за тайные соглашения о совместных действиях как против существующего в государстве строя, так и человечества в целом. Обусловлено это зависимостью многих руководителей государств от обстоятельств политического и экономического характера. Получая помощь, например, в виде валютного кредита, национальные правительства вынуждены идти на уступки, выполнять ряд условий, предъявляемых международными организациями. Эти уступки нередко противоречат интересам населения страны, руководство которой заинтересовано в получении финансовой помощи. Осуществляя требования международных финансовых организаций, национальные правительства способствуют достижению глобализационных целей, преследуемых определенной группой лиц, претендующих на мировое господство. В такой ситуации с большой степенью вероятности возможно развитие политической коррупции, когда с руководителями национальных государств устанавливаются коррупционные отношения. С целью расширения сферы компетенции и профессионального интереса криминологии, по мнению автора, необходимо избрать иной подход к пониманию объекта своего исследования. В качестве такого объекта должна выступать не преступность как количество совершенных преступлений, а преступная деятельность, которую следует рассматривать в широком смысле, как функциональное и жизнеобеспечивающее направление отдельной части общества.

Ключевые слова: уголовное право, криминология, преступная деятельность, коррупция, коррупционное преступление, должностные лица, универсальная электронная карта, глобализация.

Тема коррупции является актуальной и представляет интерес для ученых разных научных направлений. В трудах историков, философов, психологов, экономистов, политологов, социологов, культурологов освещены различные стороны этого многогранного и крайне вредного для общества явления. Несомненно, представители отмеченных и других наук внесли существенный вклад в исследование различных аспектов коррупции и коррупционных отношений. Вместе с тем разработка эффективных мер противодействия коррупции и ее проявлениям — коррупционным правонарушениям — не основная задача социально-гуманитарных наук. На них не возлагается ответственность за обеспечение борьбы с коррупционными преступлениями. В данной работе мы рассмотрим проблемы юридических наук, которые не только призваны исследовать негативные социальные явления, но и реализуют потребность общества в их искоренении, а также связанных с ними преступлений.

В числе таких наук, которые ведут непосредственную борьбу с преступлениями, — уголовное право, криминология, криминалистика и оперативно-розыскная деятельность. Уголовное право и криминология изучают преступление с позиции теории. Назначение криминалистики и оперативно-розыскной деятельности не ограничивается только теоретическими выкладками. Их главная социаль-

ная роль состоит в разработке рекомендаций, реализуемых в практической деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений. В данной работе мы уделим внимание уголовному праву и криминологии как наукам, создающим теоретические основы для разработки криминалистических и оперативно-розыскных рекомендаций.

Перспективы развития рассматриваемых наук можно определить с учетом знания их предмета. Предметом науки определяется круг явлений, процессов, на который направлено научное познание и который составляет ее основное содержание.

Предмет уголовного права следует рассматривать в широком и узком смысле. В широком смысле предмет уголовного права охватывает все, что оно изучает: уголовное законодательство, правотворческий процесс и правоприменительную практику; основания и принципы уголовной ответственности; концепции уголовного права в прошлом и настоящем; связи с уголовным правом и взаимовлияния теоретических положений философии, общей теории государства и права, социологии; зарубежное уголовное законодательство и соответствующие доктрины [1]. В узком смысле предметом уголовного права является «совокупность общественных отношений, возникающих в связи с совершением предусмотренных Уголовным кодексом общественно опасных деяний и привлечением к уголовной ответственности за их совершение» [2; 7].

По-нашему мнению, развитие науки уголовного права в современных условиях глобализации мирового сообщества должно ориентироваться на своевременную криминализацию деяний транснациональной значимости на основе выявленных оснований для уголовной ответственности.

Для современной действительности характерны выход коррупции за рамки национальных государств и превращение ее в мировую проблему. Этот факт нашел отражение в Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: «Коррупция уже не представляет собой локальную проблему, а превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран», а «предупреждение и искоренение коррупции — это обязанность всех государств» [3].

Постоянному воспроизведению коррупции способствует несовершенство законодательства. В национальном законодательстве, к сожалению, имеются недостатки в регламентации общественных отношений, возникающих в различных сферах деятельности человека. Не лишено проблем и уголовно-правовое законодательство в части противодействия коррупции. Рассмотрим некоторые проблемные вопросы уголовного права в аспекте его ориентированности на противодействие коррупции и борьбу с коррупционными преступлениями.

В числе первых вопросов, которые требуют ясного ответа, можно считать вопрос о понятиях «коррупция» и «коррупционное преступление». В действующем законодательстве Беларуси дано неточное представление о понятии «коррупция».

Законом Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» (далее — Закон о борьбе с коррупцией) определен субъектный состав коррупции: 1) государственные должностные лица; 2) лица, приравненные к государственным должностным лицам; 3) иностранные должностные лица. Криминализованы две разновидности коррупционных проявлений этих субъектов. Во-первых, речь идет об умышленном использовании служебного положения и связанных с ним возможностей. Такое использование служебного положения считается противоправным, если осуществляется в целях получения имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц. Во-вторых, коррупцией признается подкуп в отношении указанных субъектов. Подкуп может быть осуществлен посредством предоставления имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для субъектов коррупции или для третьих лиц. Действия, направленные на подкуп, могут быть реализованы как должностными, так и физическими лицами. Целью подкупа является совершение субъектом коррупции действий или воздержание от их совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей, а также совершение указанных действий от имени или в интересах юридического лица, в том числе иностранного [4].

Такое понимание коррупции не раскрывает ее сущности. Предлагаемая Законом о борьбе с коррупцией формулировка лишь частично отражает содержательную сторону понятия «коррупция». В реальности для коррупции характерно многообразие. Она охватывает различные негативные проявления, имеющие отношение к деятельности как должностных, так и недолжностных лиц. Она может иметь вид аморальных действий, дисциплинарных проступков, гражданско-правовых и административных деликтов, а также преступлений [5; 76].

Коррупционные проявления являются результатом трансформации позитивных общественных отношений в негативные. Именно общественные отношения являются основой развития коррупции и превращения их в свой антипод — коррупционные отношения, которые не всегда имеют общественно опасный характер. Например, высокопоставленный чиновник, используя свой административно-властный ресурс, помогает своему родственнику занять престижную, хорошо оплачиваемую должность. Этот пример не связан с совершением преступления, но, без сомнения, указывает на факт сложившихся коррупционных отношений.

Российский законодатель определяет коррупцию путем перечисления отдельных преступлений, которые в России считаются коррупционными. В их числе названы злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп. Данный перечень оставлен открытым. Законодатель допускает и «иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства» [6]. Отличительная особенность таких деяний определяется их целевой направленностью и связана с получением выгоды в виде материальных ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав, а также денег. Их приобретателем может выступать должностное лицо лично либо третьи лица, указанные им. Противоправная выгода указанным лицам может быть предоставлена другими физическими лицами, также незаконные деяния могут быть совершены от имени или в интересах юридического лица. Следует заметить, что указание в формулировке определения понятия «коррупция» на «иное» незаконное использование должностным лицом своего служебного положения таит в себе возможность коррупционного риска. Дело в том, что законодатель предусмотрел ряд преступлений, которые признаются коррупционными при наличии определенных условий (например, личная заинтересованность). Эти условия устанавливаются в ходе расследования или рассмотрения уголовного дела, что может повлечь за собой формирование коррупционных отношений с лицом, от которого зависит их выявление.

В законе Казахстана коррупция — это незаконное использование должностными лицами своих должностных (служебных) полномочий и связанных с ними возможностей. К субъектам коррупции относятся лица, занимающие ответственную государственную должность, лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, лица, приравненные к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций. Цель противоправных деяний указанных лиц связана с получением или извлечением лично или через посредников имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для себя либо третьих лиц. Казахский законодатель в качестве коррупции рассматривает и подкуп указанных выше лиц путем предоставления им благ и преимуществ [7].

Анализ формулировок определения понятия «коррупция» в законодательстве России, Беларуси, Казахстана и других государств позволяет сделать вывод об их несовершенстве. Все они не отражают сущности коррупции. Общим, что объединяет эти определения, является указание на преступность деяний субъектов коррупционных отношений (должностных лиц и других приравненных к ним лиц).

Как социальный феномен, коррупция, как было отмечено ранее, отличается многообразием негативных форм проявлений, которые связаны с деятельностью не только должностных лиц, но и иных субъектов. Она проявляется в виде деяний, которые влекут за собой юридическую ответственность и нравственное осуждение. К первым относятся деяния коррупционной направленности, за которые предусмотрена уголовная, административная, гражданско-правовая или дисциплинарная ответственность. Ко вторым относятся аморальные действия.

По-нашему мнению, коррупцию, как результат деструкции общественных отношений, следует рассматривать в широком и узком смысле. В широком смысле под коррупцией следует понимать изменения (разрушения, деформацию) в сложившихся (установленных) на основе норм морали (нравственности) и права общественных отношениях, возникающих между субъектами права, от одного из которых ожидается принятие решений либо совершение действий (равно ожидаемых, предполагаемых в будущем) в интересах другого субъекта, представляемого им юридическим лицом или близких ему лиц (родственников, друзей, знакомых). В такой ситуации действия коррупционера не всегда связаны с нарушением норм уголовного или административного права. Его действия нередко имеют гражданско-правовой или дисциплинарный характер и могут быть связаны с профессиональным проступком. Такой проступок в целом может, но далеко не всегда, предполагать извлечение личной материальной выгоды. Например, профессиональным проступком в сфере образования следует считать принуждение студентов покупать книги (учебники, учебные пособия и т.п.), автором которых является преподаватель. Проступки учителей или преподавателей в различных странах вос-

принимаются и оцениваются по-разному. Например, в нашей стране считается положительным, если преподаватель рекомендует студентам прочтение своей научной литературы, входящей в предмет изучения преподаваемой дисциплины, а в США подобное считалось бы проступком [8; 35], повлекшим за собой разбирательство и, как правило, негативные последствия для преподавателя.

В узком смысле коррупция охватывает собой всю совокупность деяний, нарушающих определенные нормы уголовного права. Ее формулировка в узком смысле, по-нашему мнению, может быть представлена следующим образом. Коррупция — это противоправные деяния (действия и бездействия), совершаемые государственными служащими и приравненными к ним законодательством лицами в личных интересах или в интересах иных лиц, связанные с изменением (разрушением, деформацией) установленных (сформированных) на основе норм права общественных отношений (установленного в обществе и государстве порядка), а равно действия иных физических лиц, провоцирующих к таким деяниям государственных служащих и приравненных к ним законодательством лиц.

Что касается уголовного закона (кодекса), то в нем отсутствует формулировка определения понятия «коррупционное преступление». Нет единообразного подхода к пониманию коррупционного преступления. В связи с этим неоднозначно понимание видов преступлений, являющихся коррупционными.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее УК РБ) предусмотрена ответственность за десять деяний, признанных коррупционными преступлениями [9]. Эти преступления можно различать по многим основаниям. Объектом этих преступлений являются общественные отношения, возникающие в различных сферах деятельности. Так, например, самое распространенное коррупционное преступление — взяточничество (ст.ст. 430, 431, 432 УК) посягает на интересы службы. Преступления, связанные со злоупотреблением властью, превышением власти либо бездействием власти (ст. 455), также посягают на интересы службы, но в воинской сфере деятельности. Преступления, связанные с легализацией («отмыванием») материальных ценностей, приобретенных преступным путем (ч.ч.2 и 3 ст. 235 УК), посягают на общественные отношения, обеспечивающие порядок осуществления экономической деятельности. Объектом хищения путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК) являются общественные отношения, складывающиеся в сфере собственности, и т.д.

Вместе с тем у этих преступлений много общего, что объединяет их в группу коррупционных. Принимая во внимание предложенное и официальные определения понятия «коррупция», можно выделить признаки, указывающие на коррупционное преступление:

- во-первых, все они совершаются умышленно и на основе корыстного мотива;
- во-вторых, субъекты коррупционных преступлений, совершая деяние, используют свое служебное положение и связанные с ним возможности в противоправных целях;
- в-третьих, совершая преступление, коррупционеры извлекают имущественную или другую выгоду для себя или для третьих лиц;
- в-четвертых, коррупционные преступления — это «прерогатива» специальных субъектов, т.е. они совершаются должностными лицами или в отношении них (ст. 431, 432 УК).

Таким образом, коррупционным преступлением следует считать умышленное деяние, совершаемое государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом в целях противоправного получения имущества или другой выгоды для себя или для третьих лиц с использованием служебного положения и связанных с ним возможностей.

Такой взгляд на понятие «коррупционное преступление», по-нашему мнению, позволяет системно подойти к выделению уголовно-правовых деяний коррупционной направленности, перечень которых будет более широким, чем имеется, например, в законодательстве Беларуси.

Перечень коррупционных преступлений в Беларуси существенно отличается от аналогичного перечня в других странах ЕАЭС. В России и Казахстане значительно больше деяний отнесено к коррупционным преступлениям. В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее УК РФ) содержится более сорока статей, которые входят в перечень коррупционных преступлений. При этом законодатель разделил их на группы. Первую группу образуют коррупционные преступления, которые отнесены к ней без всяких условий. Таких преступлений девять, в их числе взяточничество (получение взятки — ст. 290 УК РФ, дача взятки — ст. 291 УК РФ и посредничество во взятке — ст. 291.1 УК РФ), коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ), незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ) и др.

Другая группа состоит из большого количества преступлений. Они могут быть отнесены к перечню коррупционных преступлений при наличии одного из условий: умысла на получение выгоды

либо совершения преступления должностным лицом — либо при наличии умысла и совершении преступления должностным лицом.

К таким преступлениям при ссылке «коррупция» относятся, например, легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ), приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ), принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ) и др. К коррупционным преступлениям при наличии умысла «личная заинтересованность» относятся регистрация незаконных сделок с землей (ст. 170 УК РФ), злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ) и др. К коррупционным относятся преступления, совершенные должностным лицом: мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 и 4 ст. 159 УК РФ), присвоение или растрата, т.е. хищение чужого имущества, вверенного виновному, совершенные лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 и 4 ст. 160 УК РФ) и др. [10].

В Казахстане понятие «коррупционное преступление» не раскрывается. Но в пункте 29, ст. 3 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее УК РК) упоминается двадцать одна статья, где криминализируются деяния, относящиеся к коррупционным преступлениям [11].

Различен взгляд законодателей на отнесение одного и того же деяния к группе коррупционных преступлений. Представляется более правильным решение законодателей России и Казахстана, рассматривающих, например, «присвоение или растрату вверенного чужого имущества» (ч.ч. 3 и 4 ст. 160 УК РФ; п.2, ч.3 ст. 189 УК РК) в качестве коррупционного преступления. В Беларуси аналогичное деяние (ст. 211 УК РБ) относится к преступлениям против собственности, также совершается должностными лицами, но к коррупционным не относится. В России и Казахстане к коррупционным преступлениям относится мошенничество, если оно совершено лицом с использованием своего служебного положения (ч.ч. 3,4 ст.159 УК РФ; п.2, ч. 3 ст. 190 РК). В Беларуси это деяние (ст. 209 УК) не является коррупционным преступлением. Дальнейший углубленный анализ коррупционных преступлений указывает на различие антикоррупционного законодательства в странах ЕАЭС.

Для криминологии предмет ее изучения составляют: а) преступность (проявления, виды, характер и др.); б) причины и закономерности существования и изменения преступности; в) личность преступников; г) возможности и методы предупредительного воздействия на причины, условия преступности [12; 107]. Может ли, учитывая тенденции развития мирового сообщества, ограничиваться перечисленным предмет современной криминологии? По всей видимости, нет.

Классическая криминология отстает от современного состояния, развития и направленности преступной деятельности. Являясь наукой о профилактике преступности, криминологии следует расширить и углубить сферу своей компетенции и профессионального интереса. Дело в том, что формы и масштабы преступной деятельности серьезно изменились, они вышли за пределы уголовно-правовой области, что требует изменения подходов и к криминологическим исследованиям.

Примером тому, к сожалению отрицательным, может служить Россия. До сих пор никто толком не пояснил (молчат по этому поводу и ученые-криминологи), как так получилось, что многие крупные российские чиновники (бывшие и настоящие) имеют огромные богатства, исчисляемые в долларовом эквиваленте, которые находятся за рубежом в виде банковских вкладов и недвижимости [13]. Такое положение дел объясняется тем, что до сих пор в России не ратифицирована ст. 20 «Конвенции ООН против коррупции». В соответствии с данной статьей следует «признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершено умышленно, незаконное обогащение, т.е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать» [3]. Наличие в национальном законодательстве такой статьи способствовало бы выявлению фактов коррупции среди чиновников.

Не являются объектом исследования для классической криминологии крайне негативные тенденции мирового масштаба. А они представляют опасность не только национальным интересам, но и мировому сообществу в целом. Опасность для государств, связанная с развитием преступности и даже ее разновидности — транснациональной преступности, несравнима с той угрозой, которая заложена в идее «золотого миллиарда». В ее основе проблема перенаселения планеты людьми, которых, по мнению разработчиков концепции, не должно быть более одного миллиарда. Конечным результатом реализации этой идеи является резкое сокращение населения земного шара и ликвидация многих государств как таковых.

Еще сравнительно недавно эта концепция казалась абсурдной, нелепой, иррациональной. Но то, что произошло и происходит в мире не может не вызывать тревогу. Еще в прошлом веке в литературе

описаны намерения тайного общества в составе крупнейших банкиров и олигархов сформировать мировое правительство для организации «нового мирового порядка» [14]. Ознакомление с таким произведением воспринималось не иначе как фантастика. Но с позиции сегодняшнего дня все изложенное в ней оценивается уже иначе. Более того, можно наблюдать реализацию идей, задуманных «мировым правительством», которое находится в тени и в полной неизвестности. Во многих странах на основе развития информационно-коммуникационных технологий реализуется программа формирования электронного правительства. При внешней привлекательности электронного правительства невольно напрашивается вопрос, а не является ли это этапом на пути к формированию мирового правительства, которое будет управлять планетой. При этом государства, как таковые, исчезнут, а их население превращается в легко управляемые массы посредством примененных нанотехнологий.

Подобная информация за рамками здравого смысла. Создается впечатление о ее абсурдности, фантастической сущности. Но обратим внимание на факты. Руководство Российской Федерации объявило о чипизации населения страны [15]. В основе этого решения принятый Государственной Думой в 2010 г. Закон «Об организации предоставления населению государственных и муниципальных услуг» [16]. За невинным и даже благородным названием закона и, на первый взгляд, хорошим содержанием скрывается иная цель. Что же предполагает этот закон для населения России? На основе заявлений гражданам Российской Федерации выдается универсальная электронная карта (далее — УЭК). Она представляет собой материальный пластиковый носитель, содержащий визуальную (графическую) и электронную (машиночитываемую) информацию о пользователе картой и обеспечивающий доступ к информации о нем, используемой для удостоверения прав пользователя картой на получение государственных и муниципальных услуг, иных услуг, в том числе для совершения юридически значимых действий.

Все изложенное для непосвященного человека покажется положительным. И можно было бы согласиться с утверждением первых лиц российского государства, что эта карта предоставляет уникальные возможности россиянам и выводит их на новый уровень отношений между гражданином, государством и его бюрократическими структурами. Но, как у любой медали, здесь имеется обратная сторона. Введение УЭК, по мнению ее противников, — это первый шаг на пути к достижению иной цели. Эта цель имеет глобальные масштабы. Ее суть выражается в достижении тотального контроля над населением земного шара. Эту мысль можно было бы рассматривать как фантазию большого воображения, если не обратить внимания на принятые и до сих пор действующие нормативные правовые акты и совершаемые действия, направленные на их реализацию.

В первую очередь мы имеем в виду Стратегию развития электронной промышленности России на период до 2025 г. (далее «Стратегия»). Этой Стратегией прогнозируется внедрение нанотехнологий, которое «должно еще больше расширить глубину их проникновения в повседневную жизнь населения» [17]. В последние десять лет с момента принятия «Стратегии» наблюдается значительный скачок в техническом развитии.

Техническое совершенство — положительный фактор для человечества. Но проблема в ином. Как сказано в «Стратегии», «должна быть обеспечена постоянная связь каждого индивидуума с глобальными информационно управляющими типа Internet». С этой целью предлагается нанoeлектронике интегрировать с биообъектом. Тот чип, который имеется в УЭК, предполагается внедрить в тело человека-биообъекта, фактически превратив его в нанобиоробота, так как на него будет воздействовать посредством Internet «глобальный управляющий».

Упомянутых фактов достаточно, чтобы отметить несостоятельность классической криминологии для решения обозначенных проблем.

Современной криминологии необходимо избрать иной подход к пониманию объекта своего исследования. В качестве такого объекта должна выступать не преступность, как количество совершенных преступлений на той или иной территории за определенный промежуток времени [18; 452], а преступная деятельность. При этом преступную деятельность следует рассматривать в широком смысле, как функциональное и жизнеобеспечивающее направление отдельной части общества. Результаты криминологических исследований должны использоваться для опережающего воздействия на преступную деятельность.

Понашему мнению, изменение подхода к пониманию объекта криминологии определяет необходимость расширения и предмета ее исследований в отношении преступной деятельности. Познание закономерностей формирования преступной деятельности позволит обеспечить разработку адекватных мер противодействия.

Рассмотрев некоторые проблемы понимания коррупции и коррупционных преступлений, а также проблемы криминологии, необходимо обратить внимание на еще один недостаток. Он имеет отношение к национальному уголовному законодательству, а также будет интересен для криминологии.

Представляется, что назрела потребность включения в Особенную часть Уголовного кодекса статьи под названием «Заговор». Как понятие, «заговор» означает «тайное соглашение о совместных действиях против кого-нибудь в политических и других целях» [19; 164]. Другими целями являются захват власти и совершение преступлений как против существующего строя, так и человечества в целом. Описанная выше ситуация позволяет понимать такую необходимость. Дело в том, что происходящее в России, а равно и в других странах, иначе как заговор нельзя назвать. Еще раз вернемся к моменту, когда в Российской Федерации была оглашена программа о внедрении УЭК среди населения Российской Федерации, которые начинены чипами иностранного производства. Обращает на себя внимание (этот видеоролик выложен в сети Интернет и доступен каждому) [15] напряженность главы правительства (Д. Медведев), который, говоря о якобы благом проекте, старается минимально смотреть в глаза присутствующих на заседании Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России. С позиции психологии это указывает, что человек что-то скрывает или недостаточно честен перед визави. Среди присутствующих на заседании Комиссии можно видеть А.Б. Чубайса (с 2011 г. возглавляет «Роснано»). Мы не будем анализировать «заслуги» этого политика перед Россией, они хорошо изложены в его биографии, размещенной в сети Интернет [20]. Следует лишь заметить, что благодаря результатам его деятельности значительная часть крупных государственных активов оказалась в руках узкой группы лиц («олигархов»). Он же считается основателем олигархического капитализма в России. Если отталкиваться от этого единственного факта деятельности А. Б. Чубайса, то можно бездоказательно согласиться с утверждением о его связи с Бильдербергским клубом (в 1998 г. принимал участие в его заседании в г. Тэрнбэри (Шотландия), а в 2012 г. — в г. Чэнтилли (США)).

Для полной ясности предлагаемой идеи необходимо знать, что представляет собой Бильдербергский клуб (группа, конференция). Бильдербергский клуб — неофициальная ежегодная конференция, которая проводится с 1954 г. На нее персонально приглашаются примерно 130 участников. Большинство участников клуба — влиятельные финансисты, политики, бизнесмены, преимущественно из США, а также Европы и Азии. Первые заседания клуба проводились конспиративно, а в последнее время, когда проблематично обеспечить конспирацию, до общественности доводится информация о времени, месте, участниках заседания и обсуждаемых вопросах. Но в то же время сведения о принятых решениях (итогах конференции) сохраняются втайне. Одним из основателей этого клуба является Д. Рокфеллер [21]. Будучи американским банкиром, Д. Рокфеллер пропагандировал глобализацию и установление контроля над рождаемостью. В связи с этим небезынтересны его высказывания, содержащие значимые для мирового сообщества идеи, которые сегодня, можно утверждать, успешно претворяются в жизнь. В связи с глобализацией Д. Рокфеллер отметил: «... в наше время мир искусеннее и готов шагать в сторону мирового правительства. Наднациональный суверенитет интеллектуальной элиты и мировых банкиров, несомненно, предпочтительнее национального самоопределения...». В своих мемуарах, написанных в 2002 г., Д. Рокфеллер на высказанные обвинения в отношении его и членов его семьи, характеризующихся как «интернационалистов», вступивших в сговор с другими группами по всему миру для построения более интегрированной глобальной политической и экономической структуры — единого мира, заметил следующее: «Если обвинение заключается в этом, то я признаю себя виновным, и этим горжусь» [22]. Д. Рокфеллер выступал за ограничение и контроль рождаемости. Он опасался за растущее потребление энергии и воды, а также загрязнение воздуха из-за роста населения земного шара. В 1994 г. Д. Рокфеллер призвал ООН найти «удовлетворительные способы для стабилизации численности населения Земли» [21]. Эта идея не осталась без внимания. Необходимость в ее реализации объясняется демографическим кризисом начала XXI в. Опираясь на устрашающие прогнозы роста численности населения Земли, ООН проявляет заботу о его снижении.

Проблема перенаселения планеты является предметом обсуждения в прессе. Сторонники идеи контроля над рождаемостью высказываются за новый институт семьи, что обеспечит выживание и устойчивое развитие глобального общества. Сегодня, по мнению экспертов, востребован человек креативный и компетентный, а семья и школа упорно тиражируют жертв «глобальной дебилизации населения» [23]. Контроль качества и количества населения противниками этой идеи ассоциируется с политикой геноцида.

Следует заметить, что проблема перенаселения характерна для некоторых стран (например, Китай, Индия и др.). Другие же испытывают недостаток населения в своих странах. На территории России могло бы проживать значительно большее количество населения, чем имеется в настоящее время. Аналогично можно утверждать о Беларуси, Казахстане и других странах.

Высказанная идея сокращения населения земного шара противоречит положениям международных конвенций, а также нормам национального законодательства. Например, Международной конференцией по народонаселению и развитию, состоявшейся в 1994 г. в Каире, впервые определены репродуктивные права как часть прав человека. Странам-участникам конференции рекомендованы меры по снижению числа аборт, детской и материнской смертности, а также направленные на защиту репродуктивного здоровья населения [24; 56]. Свободная реализация репродуктивного права закреплена в ст. 56 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». В ней сказано, что «каждая женщина самостоятельно решает вопрос о материнстве» [25].

Противоречивость мнений в вопросе о населении земного шара не является препятствием для возможной реализации деструктивных мер. В качестве таковых мы воспринимаем чипизацию населения в любой форме, добровольной или принудительной. И если на первоначальном этапе проводится добровольная чипизация (таких примеров уже много), то не исключено, что в дальнейшем она приобретет принудительную форму, и это в силах любого государства. Достижению этой цели «мирового правительства» будет способствовать коррупция. И здесь надо иметь в виду не ту коррупцию, с которой борются государственные правоохранительные органы, а коррупцию международного уровня и ее определенную форму — политическую коррупцию. В большинстве случаев коррупционеры этого уровня не подпадают под действие норм национального антикоррупционного законодательства.

С сожалением надо отметить, что многие руководители государств находятся в зависимом положении от обстоятельств политического и экономического характера. Например, для того чтобы получить валютный кредит, национальные правительства должны идти на уступки, выполнить ряд условий, предъявляемых Международным Валютным Фондом (далее МВФ). Эти уступки нередко противоречат интересам населения страны, руководство которой заинтересовано в получении такого кредита. Осуществляя требования МВФ, национальные правительства способствуют достижению целей не данной финансовой структуры, а той группы людей, которые и составляют так называемое «мировое правительство». Следует заметить, что глава МВФ является постоянным членом Бильдербергского клуба, идеи и цели которого ориентированы не на всеобщее мировое благо, а на благо богатейших людей, обладающих большей частью мирового достояния. В такой ситуации с большой степенью вероятности возможна политическая коррупция, когда с руководителями национальных государств устанавливаются коррупционные отношения. Содержанием этих отношений является, с одной стороны, выполнение того, что явилось решением Бильдербергского клуба (сокращение населения, «чипизация» и другие деструктивные идеи), а с другой — гарантии политической и иной безопасности для претворивших эти решения в жизнь.

На основе изложенного выше можно сделать следующие выводы:

Во-первых, эффективное противодействие коррупции предполагает единообразное понимание на международном и национальном уровне этого негативного явления. Для этой цели необходима единая уголовно-правовая формулировка определения понятий «коррупция» и «коррупционное преступление».

Во-вторых, учитывая тенденции в направлении реализации идеи мирового господства, необходимо наличие в национальном уголовном законодательстве нормы, предусматривающей ответственность за тайные соглашения о совместных действиях как против существующего в государстве строя, так и человечества в целом.

В-третьих, современной криминологии объектом своего исследования необходимо избрать преступную деятельность, понимаемую как функциональное и жизнеобеспечивающее направление отдельной части общества.

Список литературы

1 Наука уголовного права [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.grandars.ru/college/pravovedenie/nauka-ugolovnogo-prava.html.

- 2 Бабий Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: Конспект лекций / Н.А. Бабий. — Минск: Тесей, 2000. — 288 с.
- 3 Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции / Принята Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 31 октября 2003 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: doks.cntd.ru/dokument/901914053.
- 4 Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» // Эталон – Беларусь Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
- 5 Хлус А.М. Криминалистические методы выявления правонарушений, создающих условия для коррупции / Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. тр. Вып. 1/33. — Минск: Право и экономика, 2013. — С. 75–80.
- 6 Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_dos_LAW_82959/.
- 7 Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33478302#pos=1;-151.
- 8 Хейнеман С.Р. Образование и коррупция / С.Р. Хейнеман // Народное образование. — 2004. — № 9. — С. 31–35.
- 9 Перечень коррупционных преступлений [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.prokuratura.gov.by>.
- 10 Преступления коррупционной направленности [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://65.мвд.рф./gumvd/Protivodejstvie_korruptcii/prestup.
- 11 Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. — Режим доступа: kodeks-advokate.kz/ru/460-ugolovnyj_kodeks_respubliki_kazahstan.html.
- 12 Криминология: словарь / под общ. ред. В.П. Сальникова. Серия «Учебники для вузов, специальная литература». — СПб.: Изд-во «Лань», 1999. — 256 с.
- 13 Метры «элиты» / «Аргументы и факты» в Белоруссии. — 2015. — № 49. — С. 4.
- 14 Колеман Дж. Комитет 300. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: modernlib.ru/books/koleman_dzhon/komitet_300/read (дата обращения 12.01.2017).
- 15 Дмитрий Медведев утверждает чипизацию в России. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=gaO-ibuwOog> (дата обращения 20.11.2017).
- 16 Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 15.02.2016) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_dok_LAW_103023.
- 17 Приказ Минпромэнерго от 7.08. 2007 № 311 «Об утверждении Стратегии развития электронной промышленности России на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [base.consultant.ru/cons/cgi/online/cgi?base=LAW;n=99457;reg=doc](http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW;n=99457;reg=doc).
- 18 Фадеев В.Н. Будущее криминологии и международно-правовые аспекты противодействия коррупции / В.Н. Фадеев // Актуальные вопросы противодействия преступности: теория и практика: сб. науч. ст. участников междунар. науч.-практ. конф. — Коломна: Гос. социально-гуманитарный ун-т, 2016. — С. 444–460.
- 19 Ожегов С.И. Словарь русского языка. 20-е изд., стереотип / С.И. Ожегов. — М.: Рус. яз., 1988. — 750 с.
- 20 Чубайс Анатолий Борисович [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Чубайс,_Анатолий_Борисович.
- 21 Рокфеллер Дэвид. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Рокфеллер,_Дэвид.
- 22 Черных Е. Было ли у миллиардера Рокфеллера восемь сердец? / Е. Черных. — «Комсомольская правда» в Беларуси. — № 69. — 12 апр. — 2017. — С. 5.
- 23 Крючкова А. Семья или государство. Кто должен контролировать рождаемость? / А. Крючкова // «Аргументы и факты» в Белоруссии. — 2017. — № 47. — С. 7.
- 24 Фокина Е.М. Репродуктивные права человека как формирующееся поколение прав человека в международном праве и российском законодательстве // Общество, право, личность. Методологические и прикладные проблемы: генезис, современность и будущее : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. Минск, 23-24 нояб. 2017 г. — Вып. шестой. — Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2017. — С. 56–58.
- 25 Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rosminzdrav.ru/documents/7025>.

А.М. Хлус

Сыйбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың қазіргі кезеңінде қылмыстық құқық пен криминологияның даму заңдылықтары

Мақалада сыбайлас жемқорлық пен жемқорлық қылмыстарының түсінігіне бірыңғай көзқарас мәселесі қарастырылды. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы ұлттық заңнамасына талдау жүргізу негізінде автор «сыбайлас жемқорлық» және «сыбайлас жемқорлық қылмыстар» ұғымдарына өз анықтамасын ұсынды. Мемлекет құрылымына қарсы, жалпы адамзатқа қарсы бағытталған бірлескен әрекеттер туралы құпия келісім жасағаны үшін жауапкершілікті қарастыратын «Қастандық» деп аталатын баппен Қылмыстық кодексті толықтыру ұсынылды. Бұл көптеген мемлекет басшыларының саяси және экономикалық жағдайға тәуелділігіне байланысты. Мәселен, валюта

түріндегі несие көмегін ала отырып, ұлттық үкіметтер халықаралық ұйымдармен қойылған бірқатар шарттылықтарды орындауға, тартынуға мәжбүрлі. Бұндай тартынулар басшылығы қаржылық көмек алуға мұқтаж тұрғындардың мүдделеріне жиі қайшы келеді. Халықаралық қаржы ұйымдарының талаптарын орындай отырып, ұлттық үкіметтер әлемдік үстемдік етуге таласушы белгілі бір топтардың жаһандық мақсаттарына қолжеткізуге мүмкіндік туындатады. Мұндай жағдайда ұлттық мемлекеттердің басшыларымен сыбайлас жемқорлық қатынастар орнатылғанда саяси жемқорлықты дамыту мүмкіндігінің деңгейі жоғары. Автордың пікірінше, криминологияның құзыреті мен кәсіби мүддесінің аясын кеңіту мақсатында зерттеудің объектісін ұғынудың басқаша көзқарасын таңдау қажет. Мұндай объект ретінде жасалған қылмыстардың саны ретінде қылмыстылық емес, қоғамның бір бөлігінің қызметтік және өмірлік қамтамасыз етуші бағыт ретінде кең тұрғыда қарастырылатын қылмыстық қызмет болуы тиіс.

Кілт сөздер: қылмыстық құқық, криминология, қылмыстық қызмет, сыбайлас жемқорлық, сыбайлас жемқорлық қылмыс, лауазымды тұлғалар, әмбебап электронды карта, жаһандану.

A.M. Khlus

Trends of criminal law and criminology at the present stage of co-operation of corruption

The article considers the problem of a uniform approach to understanding corruption and corruption crimes. Based on the analysis of the national anti-corruption legislation, the author proposes his own formulation of the concepts «corruption» and «corruption crime». The proposal was made to supplement the Criminal Code with an article entitled «Conspiracy», which provides for responsibility for secret agreements on joint actions, both against the existing system in the state, and for humanity as a whole. This is due to the dependence of many heads of state on political and economic circumstances. Receiving assistance, for example, in the form of a currency loan, national governments are forced to make concessions, fulfill a number of conditions imposed by international organizations. These concessions often contradict the interests of the population of the country, whose leadership is interested in receiving financial assistance. Carrying out the requirements of international financial organizations, national governments contribute to the achievement of globalization goals pursued by a certain group of people claiming world domination. In such a situation, the development of political corruption is possible with a high degree of probability, when corruption relations are established with the leaders of national states. In order to expand the sphere of competence and professional interest of criminology, in the author's opinion, it is necessary to choose a different approach to understanding the object of his research. As such an object should be not crime, as the number of crimes committed, but criminal activity, which should be considered in a broad sense, as a functional and life-supporting direction of a particular part of society.

Keywords: criminal law, criminology, criminal activity, corruption, corruption crime, officials, universal electronic map, globalization.

References

- 1 Nauka uholovnoho prava [The science of criminal law]. *grandars.ru*. Retrieved from www.grandars.ru/college/pravovedenie/nauka-ugolovno-go-prava.html [in Russian].
- 2 Babij, N.A. (2000). Uholovnoe pravo Respubliki Belarus. Obshchaia chast [Criminal Law of the Republic of Belarus. General part]. Minsk: Tesei [in Russian].
- 3 Konventsiia Orhanizatsii Obedinennykh Natsii protiv korruptsii. Priniata Rezoliutsiei 58/4 na 51-m plenarnom zasedanii 58-i sessii Heneralnoi Assamblei OON 31 oktiabria 2003 h. – [United Nations Convention against Corruption. Adopted by Resolution 58/4 at the 51st plenary meeting of the 58th session of the UN General Assembly on October 31, 2003]. *doks.cntd.ru*. Retrieved from doks.cntd.ru/dokument/901914053 [in Russian].
- 4 Zakon Respubliki Belarus ot 15.07.2015 h. № 305-Z «O borbe s korruptsiei» [Law of the Republic of Belarus of 15.07.2015, No. 305-Z «On Combating Corruption»]. (2018). Minsk [in Russian].
- 5 Hlus, A.M. (2013). Kriminalisticheskie metody vyavleniia pravonarusheni, sozdaiushchikh usloviia dlia korruptsii [Criminalistic methods to identify offenses that create conditions for corruption]. *Voprosy kriminologii, kriminalistiki i sudebnoi ekspertizy – Questions of criminology, criminology and forensic examination, Issue 1/33, 75–80*. Minsk: Pravo i ehkonomika [in Russian].
- 6 Federalnyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 25 dekabria 2008 hoda № 273-FZ «O protivodeistvii korruptsii» [Federal Law of the Russian Federation of 25 December 2008 No. 273-FZ «On Combating Corruption»]. *consultant.ru*. Retrieved from www.consultant.ru/document/cons_dos_LAW_82959/ [in Russian].
- 7 Zakon Respubliki Kazakhstan ot 18 noiabria 2015 hoda № 410-V «O protivodeistvii korruptsii» [Law of the Republic of Kazakhstan dated November 18, 2015 No. 410-V «On Counteracting Corruption»]. *online.zakon.kz*. Retrieved from http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33478302#pos=1;-151 [in Russian].

- 8 Hejneman, S.R. (2004). *Образование и коррупция* [Education and Corruption]. *Narodnoe obrazovanie – Public education*, 9, 31–35 [in Russian].
- 9 Perechen korruptsionnykh prestuplenii [The list of corruption crimes]. *prokuratura.gov.by*. Retrieved from <http://www.prokuratura.gov.by> [in Russian].
- 10 Prestupleniia korruptsionnoi napravlenosti [Crimes of corruption]. *65.mvd.rf*. Retrieved from https://65.mvd.rf/gumvd/Protivodejstvie_korruptcii/prestyp [in Russian].
- 11 Uholovnyi kodeks Respubliki Kazakhstan [The Criminal Code of the Republic of Kazakhstan]. *kodeks-advokate.kz*. Retrieved from kodeks-advokate.kz/ru/460-ugolovnyi_kodeks_respubliki_kazahstan.html [in Russian].
- 12 *Kriminologiiia: slovar [Criminology: a dictionary]*. (1999). Saint Petersburg: Izdatelstvo «Lan» [in Russian].
- 13 Metry «elity» [Meters of «elite»]. (2015). «*Arhumenty i fakty*» v Belorussii – «*Arguments and facts*» in Belarus, 49, 4 [in Russian].
- 14 Koleman Dzh. Komitet 300 [Committee 300]. *modernlib.ru*. Retrieved from modernlib.ru/books/kolemen_dzhon/komitet_300/read [in Russian].
- 15 Dmitrii Medvedev utverzhaet chipizatsiiu v Rossii [Dmitry Medvedev confirms chipping in Russia]. *youtube.com*. Retrieved from <https://www.youtube.com/watch?v=gaO-ibuwOog> [in Russian].
- 16 Federalnyi zakon ot 27.07.2010 № 210-FZ (red. ot 15.02.2016) «Ob orhanizatsii predostavleniia hosudarstvennykh i munitsipalnykh uslug» [Federal Law No. 210-FZ of July 27, 2010 (as amended on February 15, 2016) «On the organization of the provision of state and municipal services»]. *consultant.ru*. Retrieved from www.consultant.ru/document/cons_dok_LAW_103023 [in Russian].
- 17 Prikaz Minpromenerho ot 7.08. 2007 № 311 «Ob utverzhdenii Stratehii razvitiia elektronnoi promyshlennosti Rossii na period do 2025 hoda» [The order of the Ministry of Industry and Energy from 7.08. 2007 No. 311 «On the approval of the Strategy for the Development of the Electronic Industry of Russia for the Period Until 2025»]. *consultant.ru*. Retrieved from base.consultant.ru/cons/cgi/online/cgi?base=LAW;n=99457;reg=doc [in Russian].
- 18 Fadeyev, V.N. (2016). Budushchee kriminologii i mezhdunarodno-pravovye aspekty protivodeistviia korruptsii [The future of criminology and international legal aspects of counteracting corruption]. Proceedings from *Topical issues of combating crime: mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaiia konferentsiia – International scientific and practical conference*. (pp. 444–460). Kolonna: State Social and Humanitarian University [in Russian].
- 19 Ozhegov, S.I. (1988). *Slovar russkogo yazyka [Dictionary of the Russian language]*. Moscow: Russkii yazyk [in Russian].
- 20 Anatoly Borisovich Chubais [Anatoly Borisovich Chubais]. *wikipedia.org*. Retrieved from https://ru.wikipedia.org/wiki/Chubais,_Anatoliy_Borisovich [in Russian].
- 21 Rockefeller David [Rockefeller David]. *wikipedia.org*. Retrieved from https://ru.wikipedia.org/wiki/Rokfeller_David [in Russian].
- 22 Chernykh, E. (2017). Bylo li u milliardera Rokfellera vosem serdets? [Did the Rockefeller billionaire have eight hearts?]. «Komsomolskaia Pravda» in Belarus – «Komsomolskaya Pravda» in Belarus, 69, 5. (2017, 12 April) [in Russian].
- 23 Kryuchkova, A. (2017). Semia ili hosudarstvo. Kto dolzhen kontrolirovat rozhdaemost? [A family or a state. Who should control the birth rate?]. «*Argumenty i fakty*» v Belorussii – «*Arguments and Facts*» in Belarus, 47, 7 [in Russian].
- 24 Fokina, E.M. (2017). Reproduktivnye prava cheloveka kak formiruiushcheesia pokolenie prav cheloveka v mezhdunarodnom prave i rossiiskom zakonodatelstve [Reproductive human rights as an emerging generation of human rights in international law and Russian law]. Proceedings from *Society, law, personality. Methodological and applied problems: genesis, modernity and future: mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaiia konferentsiia (23-24 noiabria, 2017 hoda) – International Scientific and Practical Conference*. (pp 56-58). Minsk: Mezhdunarodnyi universitet «MITSO» [in Russian].
- 25 Federalnyi zakon ot 21 noiabria 2011 h. № 323-FZ «Ob osnovakh okhrany zdorovia hrazhdan v Rossiiskoi Federatsii» [Federal Law of November 21, 2011 No. 323-FZ «On the fundamentals of protecting the health of citizens in the Russian Federation»]. *rosminzdrav.ru*. Retrieved from <https://www.rosminzdrav.ru/documents/7025> [in Russian].